КОНОВАЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук

НАСЛЕДИЕ РИМСКОГО ПРАВА И ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Автор анализирует понимание принципов права в римском праве, а также его влияние на дальнейшее развитие права в странах различных правовых систем. На основе доступных текстов Дигест, а также работ выдающихся исследователей римского права, таких как И.Б. Новицкий, Д.Д. Дождев и др., автор приходит к заключению, что можно говорить о том, что в римском праве существовали определенные общие подходы к решению правовых ситуаций, которые являются аналогами современного понятия «принципы права». Автор показывает, что одним из наиболее выдающихся достижений римского права, которое в значительной степени обусловило его дальнейшую рецепцию, является использование метода юридического абстрагирования.

Ключевые слова: *римское право, юридическое абстрагирование, преторское право, справедливость (aequitas)*

Наследие юриспруденции Древнего Рима на протяжении столетий определяло и по-прежнему в значительной степени определяет особенности развития многих национальных правопорядков. Исследование римского права, безусловно, имеет огромное значение, так как анализ истории развития того или иного института способствует пониманию назначению данного института в современной правовой системе. Российское право основывается на традиции римского права, поэтому проведение такого анализа представляется особенно актуальным. Развитие римского права помогает понять, что принципы права являются необходимым инструментом в любой правовой системе, а значит, их анализ особенно важен. Исследуя то, как развивалось понятие принципов права в римском праве, можно понять общую логику правовых норм, что способствует их надлежащему

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

ALEXANDER V. KONOVALOV

PhD in Law

ROMAN LEGAL HERITAGE AND PRINCIPLES OF LAW

The author analyses how the principles of law are understood in Roman law and the influence of such understanding on subsequent development of law in different legal systems. Drawing on available excerpts from the Digest and scholarly articles by prominent researches in the field of Roman law, e.g. I.B. Novitskiy, D.D. Dozhdev and others, the author proves that certain common approaches to solving practical legal problems existed in Roman law. Presumably those approaches can be considered as prototypes of modern understanding of the principles of law. The author also argues that one of the most significant achievements of Roman law and the major reason for its widespread reception was the method of juridical abstraction.

Keywords: *Roman law, juridical abstraction, jus honorarium, aequitas*

толкованию. Более того, в римском праве выделялись общие подходы к решению правовых ситуаций, которые схожи с принципами современного гражданского права (к таким подходам могут быть отнесены, например, *aequitas, bonus pater familias*).

Феномен римской цивилизации в определенных аспектах — и в первую очередь это касается формирования ее правовой системы — не имеет аналогов в мировой истории. Огромное историческое достижение юристов Древнего Рима состоит в создании права, построенного на началах безупречной формальной логики, здравого смысла, разумного сочетания интересов жесткой государственной власти и интенсивного гражданского оборота. История развития римского права является примером конструктивного подхода к проблеме соотношения действующего позитивного права и быстро развивающейся экономики. В контексте настоящего изложения особенное значение имеет то, что древнеримские юристы впервые в истории человеческой цивилизации применили метод обобщения правовых практик, извлечения из

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

накопленного опыта правового регулирования неких общих рациональных и этических оснований с последующим использованием сделанных обобщений в законотворчестве и правоприменении, что опять-таки впервые сообщило созданному ими праву универсальный характер, заложило основы для его долгосрочного применения. Римским юристам принадлежит заслуга формирования логико-понятийного аппарата частного права, многих цивилистических институтов, существующих практически в неизменном виде и в условиях современного общества. Римляне не ставили перед собой задачи развития теории и тем более философии права, их деятельность в области права имела сугубо практический характер, однако многие сформулированные ими общие идеи в полной мере могут рассматриваться как минимум в качестве прообраза принципов права в их современном понимании, а многие из формулировок Дигест практически дословно воспроизведены в современных редакциях гражданско-правовых норм.

> Важнейшим этапом формирования римского права в его классическом виде стала адаптация ортодоксальных, негибких и часто устаревших норм цивильного права к потребностям актуального гражданского оборота.

Процесс преобразования норм цивильного права оправдывался римскими юристами подходом, согласно которому новые нормы сохраняли дух, сущность прежних, и именно этот подход требовал выявления наиболее важного, концептуального содержания существующих нормативных положений. Для преобразования норм цивильного права использовались понятия *ius naturale* и *aequitas*, которые «служили одной и той же цели приспособления старого права к новым историческим условиям, его постепенного преобразования с исключением из него или лишением силы устаревших правовых норм и заменой их новыми нормами и институтами»[1]. В иностранной и отечественной литературе отмечается, что в руках римских юристов закон впервые стал научным предметом, тщательно сформулированной системой принципов, абстрагированных от детализированных правил, составляющих непосредственную материю права.

> В отличие от правил, принципы могут воспроизводиться: объединяя два или более принципа, юрист может создать новый принцип и, соответственно, новые правила. Сила римских юристов состояла в том, что они не только были способны конструировать эти абстракции и манипулировать ими на доселе недоступном уровне сложности, но также имели ясное понимание запросов социальной и коммерческой сферы, умели найти наиболее простой метод достижения желаемого практического результата и были готовы корректировать логику своих собственных юридических конструкций, когда она вступала в противоречие с требованиями общей выгоды.

Более, чем какие-либо иные факторы, на трансформацию римского права из жесткого и ограниченного свода правил в гибкую и всеобъемлющую систему повлияли эдикты городских преторов. Преторское право поддерживало, дополняло и корректировало право цивильное. Оно не могло напрямую отменять или изменять последнее; претор поддерживал цивильное право, предоставляя в необходимых случаях более эффективные меры защиты; дополнял его, предоставляя меры защиты в тех случаях, когда цивильное право молчало; корректировал, предоставляя эксцепцию, чтобы ограничить применение цивильного права[2]. К числу задач римских юристов относилось выведение из выработанных казуистичных норм общих руководящих принципов, позволяющих осмысливать и обобщать существующий нормативный материал, расширять действие норм на аналогичные случаи[3]. Под *interpretatio* классические юристы понимали не только толкование, но и дальнейшее развитие права путем аналогии и даже исправляли содержание закона по началам общей справедливости[4]. Отражая повторяющиеся, наиболее юридически значимые правовые ситуации, исковые формуляры в Древнем Риме констатировали строго определенные модельные схемы, типовые построения правомочий, обязанностей, ответственности, про-

---

[1] *Иоффе О.С.* Гражданское право. Избранные труды. Из истории цивилистической мысли (юриспруденция Древнего Рима). М., 2000. С. 31.

[2] *Nicholas B.* An Introduction to Roman Law. Oxford University Press, 1962. P. 1, 15. О роли преторского права и юристов в формировании общих принципов римского права см. также: *Новицкий И.Б.* Римское право. М., 1994. С. 18–27.

[3] См.: *Хвостов В.М.* Система римского права. М., 1996. С. 47–48.

[4] См.: *Барон Ю.* Система римского гражданского права. СПб., 2005. С. 66.

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

цедур. Идеи римского частного права были не плодом свободного сочинительства, а концентрацией судебной практики, выведенными из нее реальными правовыми категориями. Это были идеи, существующие в «плоти самой материи объективного права»[5].

По-настоящему универсальным и основанным на концептуальных подходах к нормотворчеству и правоприменению стало так называемое право народов (*ius gentium*). Своим появлением оно в значительной степени было обязано самостоятельному юридическому творчеству претора перегринов, в результате которого оно и стало новым этапом в истории как древнеримского гражданского права, так и гражданского права вообще. Вместо громоздких торжественных процедур и крайнего формализма цивильного права в качестве основных были провозглашены новые начала — свободный выбор формы сделок и их толкование по действительному смыслу и подлинной воле участников, удобство торгового оборота, гарантии его стабильности и активности. Поведение контрагентов стало оцениваться главным образом с точки зрения верности данному слову (*fides*), добросовестности (*bona fides*) и вообще справедливости (*aequitas*). Суды стали исходить из того, что стороны в договоре обязывались действовать по отношению друг другу по доброй совести; обман при заключении и исполнении договора считался недопустимым и влек отказ в предоставлении юридической защиты. Принцип толкования договоров «по справедливости», противопоставляемый старому строгому праву, состоял в том, что смысл договора следует определять не по словам, в которых он выражен, а по значению, которые придавали им контрагенты, с выявлением подлинных намерений сторон[6].

По-настоящему стержневым и универсальным для концептуального обоснования преторской практики стало в Древнем Риме понятие *aequitas*. В романистике этот термин трактуется либо как широко понимаемое равенство всех граждан перед законом, либо как еще более широко понимаемая справедливость правопорядка[7].

> Не вызывает сомнений то, что *aequitas* в полной мере подходит под характеристики общего принципа права, пусть и сформулированного максимально абстрактно, но широко применявшегося в процессе формирования практики разрешения гражданско-правовых споров и нашедшего реализацию в десятках разнообразных оттенков и аспектов правоприменения, при этом восходящих к концептуально единообразно понимаемому общему первоисточнику.

---

[5] *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. М., 2001. С. 230, 439, 441.

[6] См.: *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 235, 339–341, 345–346.

[7] См.: «…у юристов классической эпохи *bona fides* была синонимом справедливости (*aequitas*), понимаемой в широком значении. Справедливость требовала толкования актов по их смыслу; возмещения всякого неправомерного ущерба; защиты родства по крови в противоположность агнатству; наделяла судью правом на разрешение каждого спора по совести и по внутреннему убеждению» (*Муромцев С.А.* Указ. соч. С. 478–479). По мнению И.А. Покровского, понятие *aequitas* не сводилось к равенству всех перед законом и охватывало принципы морали и социальной политики (*Покровский И.А.* История римского права. М., 2004. С. 170). В.М. Хвостов понимал *aequitas* как принцип равенства всех граждан перед законом и сформулировал несколько ключевых особенностей использования этого понятия в римском правопорядке. Так, по его мнению, первый постулат *aequitas* требовал, чтобы при определении того, какие потребности и в какой форме должны получить юридическую охрану, право стояло выше желаний и притязаний отдельных лиц и классов общества и руководилось соображениями общего блага всех граждан. В духе этого постулата *ius aequum* защищало все интересы, признанные достойными защиты согласно требованиям гражданского и публичного оборота и согласно воззрениям общества на гражданские и публичные отношения в той мере, в какой защита интереса является необходимой в силу потребностей оборота и не покровительствует интересам, признанным недостойными юридической охраны; принцип равномерного распределения между несколькими участниками юридического отношения прав и обязанностей, вытекающих из этого отношения. Второй постулат требовал, чтобы право предоставляло каждому субъекту полную самостоятельность и независимость в сфере субъективных гражданских прав, которые приобретены им на основании норм, выработанных в соответствии с требованиями общего блага всех граждан. Это предполагало применение принципов предупреждения правонарушений и устранение их вредных последствий, запрета вторжения в сферу субъективных прав других лиц, ответственности каждого члена общества только за самого себя, автономности воли каждого субъекта прав в его гражданско-правовой сфере, репрессии неосновательного обогащения, ответственности только за действия, содержащие элемент субъективной виновности. По мнению В.М. Хвостова, *aequitas* требовала исправления недостатков в редакции норм согласно идеям, лежащим в основе этих норм: содержание каждой применяемой нормы следует анализировать, определяя, какая идея лежит в ее основе, какую цель норма преследует, какой интерес защищает, достаточно ли точное выражение получила эта идея в редакции нормы, нет ли в основании этой нормы более общей и широкой идеи, подразумевавшейся законодателем (*Хвостов В.М.* Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum ius* в римской классической юриспруденции. М., 1895. С. 8, 10, 22, 51, 66, 76–77, 159, 162, 171, 174, 199, 223).

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

Помимо *aequitas,* в качестве дополнительных источников права наряду с правом положительным, которые, по сути, также имели характер общеправовых принципов, называют также *humanitas* (отсутствие в праве норм, унижающих человеческое достоинство), *natura rerum* (учет законодателем того, как юридические отношения складываются на практике), *ius naturale* (следование естественному разуму, свойственному природе в целом и взаимодействиям в обществе)[8].

Примером техники юридического абстрагирования и выработки общих подходов к типовым ситуациям может служить созданная римскими юристами и впоследствии широко применявшаяся в континентальном праве концепция *bonus pater familias,* т.е. «добропорядочного отца семейства» — виртуального разумного субъекта, наделенного доступным для каждого нормального члена общества уровнем развития и способного на обеспечение определенного стандарта поведения и реакций на типовые жизненные ситуации; с предполагаемым поведением этого «добропорядочного отца семейства», характеристики которого также тяготеют, конечно, к общим правовым концепциям, сопоставлялось фактическое поведение участников гражданских правоотношений, в первую очередь — в сферах, где во избежание причинения вреда другим лицам требовалось проявление определенного минимума заботливости и предусмотрительности[9].

Вот лишь некоторые из примеров формулировки общих правовых принципов юристами Древнего Рима, чьи высказывания вошли в тексты Дигест: «правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право; предписания же права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит» (Ульпиан, *D*. 1, 1, 10, 1); «право получило свое название от слова „справедливость“, ибо право есть искусство доброго и справедливого» (*D*. 1, 1, 1); «если человек собрал плоды добросовестно, то нужно, чтобы он извлек из них прибыль, однако если он собрал их со злым умыслом, то прибыль должна быть с него истребована» (*D*. 1, 2, 10, 1); «ни законы, ни сенатусконсульты не могут быть написаны таким образом, чтобы они обнимали все случаи, которые когда-либо произойдут… когда в каком-либо случае смысл их ясен, то осуществляющий юрисдикцию может применить их к сходным обстоятельствам и сообразно с этим вынести решение» (Юлиан, *D*. 1, 1, 3, 10); «бедствия матери не должны вредить тому, кто находится во чреве» (*D*. 1, 1, 5, 5); «те, кто находится в утробе матери, почти во всем цивильном праве воспринимаются как существующие в природе вещей» (*D*. 1, 1, 5, 26); «что более соответствует человеческой честности, чем соблюдать то, о чем договорились» (Ульпиан, *D*. 1, 2, 14, 1); «если что-либо обещано в тех целях, чтобы другое лицо не совершило злодеяния, то возникшее из такого соглашения обязательство ничтожно» (*D*. 1, 2, 14, 7, 3); «коварство двуличных и злоумышленных людей, которые вредят другим каким-либо лукавством, не должно приносить им пользы, а простота вторых не должна приносить им вреда» (*D*. 1, 4, 3, 1); «свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» (Флорентин, *D*. 1, 5, 4).

Современные исследователи римского частного права считают, что в нем просматривались и иные концептуальные основания, на которых римляне построили свой правопорядок. Так, В.А. Тархов относит к таким принципам всеобщность и универсальность римского частного права, основанные на понятиях *ius natutale* и *aequitas*; принципы всемерной охраны землевладения и свободной личности[10]. М.М. Рассолов и М.А. Горбунов считают, что ключевую роль имели принципы справедливости и юридического равенства сторон, дозволительной направленности правового регулирования, недопустимости произвольного вме-

[8] См.: *Хвостов В.М.* Система римского права. М., 1996. С. 18–20. *Ius naturale*, сыгравшее при формировании классического римского права важнейшую роль, понималось в качестве права, выражающего порядок жизненного уклада, объективно обусловленного природой человека, вещей и отношений, характеризующегося общностью для всех народов и духом справедливости. По мнению классических римских юристов, весь мир проникнут естественным разумом, который устанавливает вечный, безусловный и разумный порядок в жизни; задачей юриста является открытие диктуемых естественным разумом общих для всех времен и народов норм и перенесение их в действующее право. Римские юристы исходили из того, что существуют права, основанные на наблюдении за естественным порядком человеческих отношений, естественно вытекающие из строя житейских отношений. Комплексное понятие *aequitas*, выработанное и активно применявшееся в древнеримской юриспруденции, сыграло значительную роль на стадии рецепции римского права в средневековой Европе.

[9] *Nicholas B.* Op. cit. P. 66, 207–227.

[10] *Тархов В.А.* Римское частное право: учеб. пособие. Саратов, 2003. С. 14, 19.

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

шательства в частные дела сторон, свободы договоров и частноправовых сделок, равенства правового режима для всех субъектов частного права, неприкосновенности собственности[11]. Д.Д. Дождев называет принципы частной инициативы и диспозитивности, взаимного признания субъектов гражданского оборота, исключительности контроля каждого лица над его имуществом, эквивалентности предоставлений при обмене товарами и услугами, свободы волеопределения в соответствии с мерой допущенного поведения, установленной в обществе[12].

Возможно, некоторые из этих современных формулировок отличаются известной модернизацией взглядов римских юристов, призванной подчеркнуть взаимосвязь сегодняшнего права с его римским прообразом, универсальность и актуальность древнеримского правового наследия. Однако в целом можно утверждать, что выработанный в Древнем Риме методологический подход к толкованию права и использованию накопленного опыта правовых практик в соответствии с некими основополагающими началами права в полной мере соответствовал наиболее адекватному стандарту построения любой правовой системы, включая современные. Даже не будучи сосредоточенными в отточенных абстрактных формулировках, подходы римских юристов и преторов к толкованию и применению права в лучших своих образцах неизменно восходили к универсальным идеям справедливости, добросовестного поведения, поощрения конструктивной экономической инициативы, максимально широкой и гибкой защиты вещных прав, обеспечения стабильности, предсказуемости и максимально эффективного развития экономического оборота, эквивалентности встречных предоставлений в обязательствах, гарантий возмещения причиненного вреда и уверенности в сохранности накопленного имущества, в том числе за счет механизмов наследования, надежной судебной защиты нарушенных прав и интересов.

> Именно универсальность и рациональность римского частного права предопределили беспрецедентный феномен переживания им той государственной формации, плодом и инструментом которой оно являлось, в процессе его рецепции.

Наследие римского права, обобщенное в процессе деятельности глоссаторов (изначально в школе Болонского университета), нашло свое отражение сначала в варварских кодексах (таких, как *lex Romana Wisigotorum* начала V в.), а затем в качестве главного источника права в законодательствах Италии с конца XII в., южной Франции с XIII в., Германии с середины XV в. (пандектное право)[13]. К концу XIV в. римское право трансформировалось в европейское *ius commune*[14] и до периода кодификаций XIX в. в большинстве европейских стран исполняло, главным образом в виде его широких общих понятий и принципов, унифицирующую роль по отношению к фрагментированному национальному законодательству[15]. Современная юриспруденция принимает в качестве общего постулата тезис о том, что право Древнего Рима как в части выработанных в нем конкретных правовых институтов, так и в части общих принципиальных подходов к регулированию частноправовых отношений продолжает оставаться основой большинства правовых систем континентальной Европы[16].

---

[11] *Рассолов М.М., Горбунов М.А.* Римское право: учеб. для вузов. М., 2009. С. 5, 7, 10, 32, 34, 36–37. Авторы также полагают, что римское частное право отличали принципы непрекращающегося развития права и правовой системы, подхода к праву как к средству единения социума и достижения гармонии истины и справедливости; что именно эти принципы определили общую цивилизационную тенденцию развития римского права как эволюцию норм.

[12] *Дождев Д.В.* Римское частное право. М., 2003. С. 2–3. По мнению автора, многие римские правовые принципы стали мыслиться как общие всем народам, универсальные и данные самой природой.

[13] *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 50–52.

[14] *Borkowski A.* Textbook on Roman Law. Oxford University Press, 2010. P. 355–389.

[15] *Ван Хук М.* Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 228. О рецепции римского права см. также: *Дождев Д.В.* Указ. соч. С. 4–6. Л.И. Петражицкий в оценке наследия римского права делал акцент на некой «стихийной разумности» сугубо практического отбора многими поколениями юристов наиболее эффективных для римского социума технологий правоприменения и понимал римское право как «бессознательную кристаллизацию многолетнего народнохозяйственного и вообще культурного опыта, как отложение бесчисленного количества фактов». Ряд положений римского права, считал ученый, были рациональны только в римскую эпоху, и их слепое копирование контрпродуктивно, «гражданско-политическое освещение институтов гражданского права обратно пропорционально догматической ясности и достаточности материала римского права в соответствующих областях» (*Петражицкий Л.И.* Введение в науку политики права // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010. С. 47, 65).

[16] *Watkin T.G.* An Historical Introduction to Modern Civil Law. Chicago, 1999. P. 109–128.

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

В странах общего права наследие римского права оказалось востребованным и вовсе специфическим образом. Хотя там не произошло прямой рецепции этого наследия (в наибольшей степени римское право стало непосредственно востребованным только в законодательстве Шотландии), но в этих правовых системах стал главенствующим важнейший концептуальный подход правоприменения Древнего Рима: наделение судебных органов широкими полномочиями по толкованию существующих норм права на основе общепринятых и одинаково понимаемых базовых принципов в соответствии с текущим запросом общества и его экономического оборота, фактически — по созданию новых норм права, условиями легитимности и последующей востребованности которых стали именно их соответствие этим базовым принципам и восхождение к ним. Английское «право справедливости» выполнило по отношению к строгому общему праву практически ту же функцию, что право преторов по отношению к цивильному. По замечанию Б. Николаса, в общем праве, как и в праве Древнего Рима, законы играли в процессе развития частного права минимальную роль; это было «право юристов» в том смысле, что его формирование в значительной степени отдано в руки профессиональных правоведов — юристов и преторов в Риме, судей в англосаксонской системе[17].

Наследие римского права получило разные направления использования и в конечном счете разную судьбу. На опыте римских юристов основывались и юснатуралисты, призывавшие отыскивать универсальные начала всеобщего разума и приближать к ним стандарты действующих правовых систем, и пандектисты, сосредоточившие усилия на формулировке общих правовых категорий, позволяющих формировать из них блоки законодательств подобно словам из букв алфавита, и представители англосаксонского «правового реализма», редуцировавшие понятие права до судебной практики по конкретным делам, и философы-гуманисты, признающие существование в праве неких глубинных начал, лежащих в основе как важнейших и наиболее востребованных субъективных прав, так и позитивных законодательств. Нам представляется, что основным уроком римской цивилизации и римской правовой культуры должно стать признание факта существования базовых концептуальных начал существования общества в системе общественных ценностей и целеполаганий и стремление максимально эффективно адаптировать эти начала к запросам социума в его фактическом состоянии с одновременным сохранением их основной концептуальной сути — сочетание уважения к индивидуальной личности и стремления обеспечить интересы общества в целом; разумного прагматизма в организации социальных связей и широко понимаемого гуманизма по отношению к человеку, его нуждам и запросам. Именно с учетом данного вывода следует оценивать практическое значение принципов права в процессе правоприменения и в современном гражданском праве.

[17] *Nicholas B.* Op. cit. P. 19.

References

Alekseyev, S.S. Ascending to Law [*Voskhozhdeniye k pravu*]. Moscow, 2001. 752 p.

Baron, Yu. The System of Roman Civil Law [*Sistema rimskogo grazhdanskogo prava*]. Saint Petersburg, 2005. 1100 p.

Borkowski, A. Textbook on Roman Law. 4th ed. Oxford University Press, 2010. 446 p.

Dozhdev, D.V. Roman Private Law [*Rimskoye chastnoye pravo*]. 2nd ed. Moscow, 2003. 784 p.

Grimm, D.D. Lectures on the Dogma of Roman Law [*Lektsii po dogme rimskogo prava*]. Moscow, 2003. 496 p.

Ioffe, O.S. Civil Law. Selected Works. The History of Civil Thought (Jurisprudence of Ancient Rome) [*Grazhdanskoye pravo. Izbrannyye trudy. Iz istorii tsivilisticheskoy mysli (yurisprudentsiya Drevnego Rima)*]. Moscow, 2000. 777 p.

Khvostov, V.M. *Aequitas* and *Aequum Ius* in the Roman Classic Jurisprudence: the History of Interpretation [*Opyt kharakteristiki ponyatiy aequitas i aequum ius v rimskoy klassicheskoy yurisprudentsii*]. Moscow, 1895. 317 p.

Khvostov, V.M. The System of Roman Law [*Sistema rimskogo prava*]. Moscow, 1996. 552 p.

Muromtsev, S.A. Civil Law of Ancient Rome [*Grazhdanskoye pravo Drevnego Rima*]. Moscow, 2003. 685 p.

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20

Nicholas, V. An Introduction to Roman Law. 1st ed. Oxford University Press, 1962. 298 p.

Novitskiy, I.B. Roman Law [*Rimskoye pravo*]. Moscow, 1994. 245 p.

Petrazhitskiy, L.I. Theory and Policy of Law. Selected Works [*Teoriya i politika prava. Izbrannyye trudy*]. Saint Petersburg, 2010. 1032 p.

Pokrovskiy, I.A. The History of Roman Law [*Istoriya rimskogo prava*]. Moscow, 2004. 540 p.

Rassolov, M.M. and Gorbunov, M.A. Roman Law: a Course Book for Universities [*Rimskoye pravo: ucheb. dlya vuzov*]. Moscow, 2009. 495 p.

Tarkhov, V.A. Roman Private Law: a Learning Guide [*Rimskoye chastnoye pravo: ucheb. posobiye*]. Saratov, 2003. 120 p.

Van Khoeke, M. Law as Communication [*Pravo kak kommunikatsiya*]. Saint Petersburg, 2012. 288 p.

Watkin, T.G. An Historical Introduction to Modern Civil Law. Chicago, 1999. 498 p.

Information about the author

Alexander V. Konovalov

PhD in Law (119991, Russia, Moscow, Zhitnaya St., 14).

Loaded: 02-06-2024 AMt 01:40:20